

Я уже перестала надеяться, что моя детская мечта когда-нибудь осуществится. Я мечтала так: войти в школу, где учились мои герои с парадного входа. Волнуясь и затаив дыхание, подняться по лестнице, про себя повторяя заученные наизусть страницы из «Повести о Зое и Шуре». На втором этаже зажмуриться, выдохнуть... и войти в музей. А там: фотографии ребят, их вещи, документы, воспоминания учителей, мемориальная комната семьи Космодемьянских. Но главное: коридоры, которые помнят их голоса, паркет, когда-то ощущавший их шаги, стены, к которым они прикасались.

...Но никогда я не думала, что моя детская мечта осуществится таким чудовищным образом. В прошедшую пятницу я побывала в старом здании 201-й школы. Попастъ туда (при хорошей физической подготовке) не очень сложно, но поскольку место это давно облюбовали бомжи и быдло, которому негде выпить, на всякий случай я взяла с собой друга-громилу.

Но сначала надо сказать несколько слов об истории 201-й школы.

Ордена Трудового Красного Знамени средняя общеобразовательная школа № 201 имени Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских находится в Северном административном округе Москвы, в районе метро «Войковская».

Год рождения школы — 1918, тогда ее единственной учительницей была Анна Ивановна Шестакова. В школе учились дети железнодорожников станции «Подмосковная» Московско-Виндавской железной дороги. В 20-е годы под школу отвели бывшую дачу купца Кунина. В 1928 году школа перешла в ведение Наркомпроса и стала городской средней школой №10 Октябрьского района.

В 1933 году на новом месте началось строительство школьного здания, которое было введено в эксплуатацию в 1935 году. Два года спустя школа получила № 201. Во время Великой Отечественной войны свыше 160 выпускников школы участвовали в боях за Родину, 58 учеников и 4 учителя погибли в сражениях. Высокого звания Героя Советского Союза удостоены четыре воспитанника школы: Зоя и Александр Космодемьянские, Георгий Лашин и Павел Гражданинов.

22 марта 1956 г. подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении ей имен Зои и Александра Космодемьянских.

В 1960 по 1986 год директором школы был Николай Александрович Борисов — ветеран Великой Отечественной войны, кавалер многих орденов и медалей, заслуженный учитель школы РСФСР. Бывший фронтовик, организовал большую поисковую работу,

которая увенчалась созданием школьного музея. 29 ноября 1961 г., в день 20-й годовщины со дня гибели Зои Космодемьянской, был торжественно открыт музей, носящий имена героев.

Экспозиция музея включала следующие разделы: история школы с 1918 г.; жизнь и подвиг Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских, мемориальная комната семьи Космодемьянских; дерево, посаженное Зоей перед зданием школы в 1940 г.; личные вещи семьи Космодемьянских, наградные знамена школы № 201, подарки музею и школе, картины художницы Роксаны Кирилловой, боевая слава выпускников школы; мемориал погибшим в годы ВОВ ученикам и учителям школы; музей предметов крестьянского быта. Всего около 4000 предметов основного фонда.

В 1999 году Правительство Москвы приняло решение о строительстве нового здания школы, т. к. здание, построенное в 1935 году, обветшало. 1 сентября 2000 года новая школа, воплощенная в стекле и бетоне, распахнула свои двери.

Но кажется в старой школе что-то забыли...

И это что-то — музей. Точнее, его наиболее громоздкая часть: скульптуры Зои и Шуры, мемориальная комната Космодемьянских, комната-музей истории школы.

Весной 2009-го я побывала в переехавшем музее — в новом здании гимназии №201. О том, что часть музея осталась в старом здании — я не знала и была очень удивлена, не увидев среди экспонатов Сашиной гитары, Зоиной кровати и знаменитой этажерки, которую Зоя описала в своём дневнике за 1936 год, её мама упомянула в «Повести о Зое и Шуре», а поэтесса Алигер зарифмовала в поэме «Зоя».

— Кровать как кровать, — сказала мне заведующая музеем. — Железная. И далеко не факт, что Зоина. Ко времени создания музея Любовь Тимофеевна уже несколько раз переехала, не таскала же она кровать дочки за собой по всей Москве? Ещё платья без инвентарного номера не стали перевозить — никакой информации про них не нашлось: кто, когда передал в музей...

По всему выходило, что если в старом здании что и осталось — то ненужные вещи, сомнительные с исторической точки зрения.

У старого здания какое-то время была охрана, в лице сторожа. Говорят, за умеренную плату он пускал побродить по заброшенной школе всех желающих. Потом охрану сняли, место «засветили» в интернете, и школа, вместе с музеем осталась на

растерзание вандалам.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Сад во дворе школы. 2011 год.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Вид на второй и третий этажи. 2011 год

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Сад во дворе. 2011 год.

Слева от «входа» расположена чья-то бывшая квартира. Видимо, жильё какого-нибудь работника школы.

Историческое здание московской школы №201
имени Зои и Александра Космодемьянских.
Вход в школу через окно жилого помещения.
2011 год.

Историческое здание московской школы №201
имени Зои и Александра Космодемьянских.
Жилое помещение на первом этаже школы.
2011 год.

Мы проходим мимо библиотеки – сюда мы вернёмся позже – и поднимаемся на второй

этаж. Вот такие симпатичные витражи в окнах на лестнице.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Окно на лестнице. 2011 год.

А вот и сама лестница. Вид с третьего этажа.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Вид лестницы с третьего этажа. 2011 год.

Но мы забежали вперёд. Вернёмся на второй этаж. Именно здесь расположен музей. И да, дыхание я задержала. Но не от волнения, а потому, что возле лестницы кто-то справил большую нужду.

Вот как выглядит сейчас второй этаж. Портреты пятёрки мстителей за Зою расположены практически напротив входа в музей.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Второй этаж. Возле входа в музей. 2011 год.

На полу перед ними слова классика и барельеф с профилем Зои.

Историческое здание московской школы №201
имени Зои и Александра Космодемьянских.
Возле музея героических учеников. 2011 год.

Историческое здание московской школы №201
имени Зои и Александра Космодемьянских.
Возле музея героических учеников. 2011 год.

А это портреты учеников школы, ушедших на фронт. Стенд занимает всю стену справа
от входа в музей.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Стенд с портретами воевавших учеников рядом со входом в музей. 2011 год.

Сейчас мы стоим спиной ко входу в музей и видим коридор второго этажа.

Историческое здание московской школы №201
имени Зои и Александра Космодемьянских.
Коридор второго этажа. 2011 год.

Вот так сейчас выглядит музей. Особенно царапают слова Зои про счастье после
увиденного погрома. Плакать хочется от бессилия.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. То, что осталось от музея. 2011 год.

А это обезглавленный бюст Саши Космодемьянского.

Историческое здание московской школы №201
имени Зои и Александра Космодемьянских.
Обезглавленный бюст Александра
Космодемьянского в комнате музея. 2011 год.

Это когда-то было моделью школы и сада.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Модель школы и сада в музейной комнате. 2011 год.

Историческое здание московской школы №201
имени Зои и Александра Космодемьянских.
Экспонат в музее. 2011 год.

Больше тут нечего смотреть. Всюду только осколки, обрывки и обломки. Поэтому мы идём дальше по школе. В одном из коридоров наш путь преграждают щедро наваленные шкафы. А на подоконнике сидит деяние чьей-то причудливой фантазии: кукла в наушниках.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Соседний с музеем класс. 2011 год.

Кабинет с учебниками и покинутые классы.

Историческое здание московской школы №201
имени Зои и Александра Космодемьянских.
Учебники в кабинете. 2011 год.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Учебный класс. 2011 год.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Учебный класс. 2011 год.

Поражает даже не то, в каком состоянии находится здание, ясно, что школа 12 лет без присмотра, что в ней был пожар. Поражает то, что люди, приходившие туда, сделали с оставшимися вещами и какими словами они расписали стены и классные доски! А уж какие гадости понаписаны на стенах школы про Зою... Пороть бы таких гадёнышей!

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Наскальные росписи. 2011 год.

А это, судя по шкафам, явно предназначенным для хранения всяческих приборов, кабинет физики.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Кабинет физики. 2011 год.

Историческое здание московской школы №201
имени Зои и Александра Космодемьянских.
Кабинет физики. 2011 год.

Мы дошли до третьего этажа. Выше – только крыша. А это – лестница к ней. Сразу
подумалось: какие странные перила. Присмотрелась внимательнее. Оказалось:

деревянные и, судя по состоянию, ещё довоенные. Может быть, не Зоины, но Сашины руки точно их касались?

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских.
Лестница, ведущая на крышу. 2011 год.

Собственно, сама крыша угрожает. После пожара перекрытия обвалились, выходить на чердак опасно для жизни.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Обвалившаяся крыша. 2011 год.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Вид на крышу со стороны обвалившегося перекрытия. 2011 год.

Вид третьего этажа. Подозрительно вздыбившийся пол не позволил нам пройти дальше, поэтому посмотреть кабинеты не удалось.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Вид третьего этажа. 2011 год.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Вид третьего этажа. 2011 год.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Вид третьего этажа. 2011 год.

Это фото лично для меня страшнее всех предыдущих. А в жизни смотрится ещё ужаснее. Вероятно, какой-то умник пытался приставить разрез головы из кабинета биологии к обезглавленному туловищу Зои...

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Композиция на окне второго этажа. 2011 год.

Осколки Зоиной головы находим неподалёку.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Осколки Зоиной головы. 2011 год.

А рядом - абсолютно целый (ну ни царапинки) портрет Гайдара!

Историческое здание московской школы №201
имени Зои и Александра Космодемьянских.
Портрет Гайдара рядом с композицией на окне.
2011 год.

Коридор 2-го этажа. Вдали видно окно музея.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Коридор второго этажа, вдали светится круглое окно музея. 2011 год.

Смотрим в обратную сторону.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Коридор второго этажа, вид в обратную от музея сторону. 2011 год.

Я думала, что музейные экспонаты целиком содержались в кабинете, непосредственно отведённом под музей. Оказалось, нет. Путешествуя по второму этажу, мы внезапно натываемся на мемориальную комнату Космодемьянских. Вот так она выглядит сейчас.

Историческое здание московской школы №201
имени Зои и Александра Космодемьянских.
Мемориальная комната Космодемьянских.
2011 год.

На полу валяются тряпки. Поднимаю. Оказывается, это платья. Возможно, даже

Зоины, хотя по размеру и не скажешь. Но шитьё похоже на довоенное. В стены рядком вбиты гвозди, на них я и развешиваю платья – так их удобнее фотографировать. Очень хочется забрать с собой хотя бы белое, но я суеверна, потому, аккуратно сложив, оставляю их на прежнем месте.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских.

Платье в мемориальной комнате
Космодемьянских. 2011 год.

Историческое здание московской школы №201
имени Зои и Александра Космодемьянских.

Платье в мемориальной комнате
Космодемьянских. 2011 год.

Проходим ещё немного и снова натываемся на музейную комнату. На сей раз это музей истории школы.

Историческое здание московской школы №201

имени Зои и Александра Космодемьянских.
Музей истории школы. 2011 год.

Из интересного тут только стенд с фотографиями первых выпускников школы.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра
Космодемьянских. Комната-музей школы, стенд с фотографиями выпускников.
2011 год.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Комната-музей школы, стенд с фотографиями выпускников. 2011 год.

А этот стенд висит над выходом из кабинета.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Комната-музей школы, стенд над выходом. 2011 год.

И вдруг мы услышали шаги... Друг-громила мгновенно сгруппировался. Я на всякий случай спряталась за его широкую спину. Мимо шли двое: мужчина лет пятидесяти и мальчик лет пятнадцати. Познакомились. Оказалось, что их сюда привёл интерес к библиотеке. Вместе спускаемся вниз. По пути Володя (так зовут старшего) сообщает, что на школу его навели бомжи, которые месяц назад среди ночи пытались продать ему несколько школьных книг за полтинник. Также он сказал, что ещё неделю назад видел этажерку Космодемьянских в их мемориальной комнате. Мне же её обнаружить уже не удалось. Так обидно опаздывать не на 10 лет, не на 5, а всего-то на несколько месяцев! Вдруг мальчик отзывает меня в сторону и достаёт из шкафа... гипсовую голову Саши! Ту самую, из музея!

Историческое здание московской школы №201
имени Зои и Александра Космодемьянских.
Голова от бюста Александра
Космодемьянского. 2011 год.

Потом мы снова прячем её в темноту, чтобы забредшие вандалы не разбили до конца.

Впрочем, может быть, уже и нет никакой разницы...

Вернёмся к библиотеке. Об этом я даже не знаю, как говорить. Для меня книга – это что-то священное, дорогое, близкое. Каждая из книг в моей домашней библиотеке имеет свою судьбу и свою историю. Каждая безмерно любима и хранима. Поэтому когда я вижу небрежное отношение к книге, я свирепею. А тут мне пришлось два часа ходить по томикам Толстого, по Белинскому, по Гайдари, Чехову, Тургеневу, Чернышевскому, Алексину. Конечно, вдоволь я потопталась и по Бонч-Бруевичу, но, тем не менее, чувство было поганое.

Окна на первом этаже заколочены, рассмотреть что-то можно только с помощью фонарика. А уж запах! Бедные отсыревшие книги!

Вот как это всё выглядит при свете вспышки.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Библиотека на первом этаже. 2011 год.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Библиотека на первом этаже. 2011 год.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Библиотека на первом этаже. 2011 год.

Историческое здание московской школы №201 имени Зои и Александра Космодемьянских. Библиотека на первом этаже. 2011 год.

Казалось бы, надо будить общественность, бить в колокола, но ясно дело, что итог будет один: книги, скорее всего, просто вывезут и сожгут где-нибудь. Поэтому предлагаю всем желающим сходить в школу и спасти хотя бы несколько книжек. Поверьте, там есть редкие книги довоенных и даже дореволюционных изданий в достаточно хорошем состоянии! Только слегка подсушить и проветрить! Могу даже сопроводить. Иначе они попросту погибнут.(((

А когда настало время уходить, мне вдруг показалось, что я всё это уже однажды видела: хаотично разбросанные книги, изуродованные стены и оскаленные окна, обвалившийся пол, и стекло, стекло повсюду. И лишь когда мы, гружёные книгами, как ишаки, покидали здание, я вспомнила, почему мне это всё так знакомо...

«Спать нам в эту ночь не пришлось. А под утро по нашему двору разнеслась весть: бомба попала в школу.

— В нашу? В двести первую?! — в один голос крикнули Зоя и Шура.

Я не успела и слова сказать, как они оба сорвались с места и бросились к школе. Я едва поспевала за ними, но остаться дома просто не могла. Мы шли быстро, молча и, только увидев издали здание школы, вздохнули с облегчением: она стояла цела и невредима.

Невредима? Нет, это только так показалось. Подойдя ближе, мы увидели: бомба упала напротив школьного здания, и, видно, воздушной волной вышибло все окна — вокруг, куда ни глянь, стекло, стекло, стекло... Оно холодно поблескивало всюду, хрустело под ногами. Школа стояла ослепленная. Какой-то беспомощностью веяло от этого большого, всегда такого спокойного здания: точно огромный и сильный человек вдруг ослеп. Мы невольно приостановились, потом тихо поднялись на крыльцо. И вот я иду по тем коридорам, где была месяц назад, в вечер выпускного бала. Тогда тут звучала музыка, звенел смех, все было полно молодости и веселья. Теперь двери выворочены, под ногами — стекло, штукатурка...

Нам встретилось еще несколько старшеклассников, и Шура побежал с ними куда-то — кажется, в подвал. Я машинально шла за Зоей, и через минуту мы стояли на пороге библиотеки. Вдоль стен высились пустые полки: та же взрывная волна, как огромная злобная лапа, смахнула с них книги и как попало расшвыряла по полу, по столам.

Книги валялись повсюду: глаз выхватывал из хаоса то светло-желтый корешок академического издания Пушкина, то синие переплеты Чехова. Я едва не наступила на помятый томик Тургенева, нагнулась, чтобы поднять его, и увидела рядом, под слоем известковой пыли, том Шиллера. А со страниц большой распахнувшейся книги на меня смотрело удивленное лицо Дон-Кихота.

На полу посреди этого хаоса сидела немолодая женщина и плакала.

— Мария Григорьевна, встаньте, не плачьте! — побелевшими губами сказала Зоя, наклоняясь к ней.

Я поняла, что это заведующая школьной библиотекой Мария Григорьевна: мне не раз говорила о ней Зоя, приходя домой с новой интересной книжкой. Эта женщина любила и знала книгу, она посвятила книге всю свою жизнь. А теперь она сидела на полу среди раскиданных, смятых, изорванных книг — тех книг, которые она привыкла брать в руки так бережно и любовно.

— Давайте соберем, давайте приведем все в порядок, — настойчиво повторяла Зоя, помогая Марии Григорьевне встать.

Я снова нагнулась и стала подбирать книги.

— Мама, смотри! — вдруг услышала я.

Я удивленно вскинула голову, и заплаканная Мария Григорьевна, осторожно ступая среди книг, тоже подошла к нам — так странно, словно торжественно прозвучал голос Зои. Она протянула мне раскрытый томик Пушкина.

— Смотрите! — все с той же странной радостью, с торжеством в голосе повторила Зоя.
Быстрым движением она смахнула пыль со строк, и я прочла:
Ты, солнце святое, гори!
Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!»